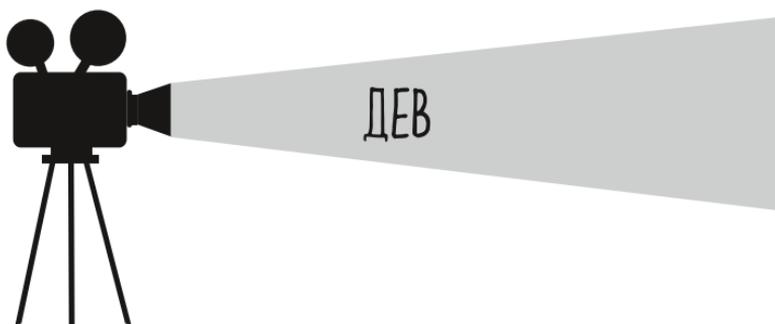

ПЕРВЫЙ ВЕЧЕР СЪЕМОК

*Пасадена, штат Калифорния,
5 июня 2021, суббота, 20 участниц,
64 дня до финала*

Дев Дешпанде точно знает, когда поверил в «долго и счастливо».

Десятилетний, он по-турецки сидит в гостиной перед телевизором и замороженно смотрит «Долго и счастливо». Это телешоу похоже на сказки, которые он читает перед сном, накрывшись одеялом с персонажами из «Звездных войн», хотя родители уже давно велели ему погасить свет. Сказки о рыцарях, замках и волшебных поцелуях. Это телешоу похоже на фильмы, которые он смотрит со своей няней Мариссой, — в них истории о корсетах, красавцах с надменными лицами и танцах в тишине, которые красноречивее любых слов. От таких историй Деву кажется, что сердце у него слишком большое, а тело слишком маленькое.

Но «Долго и счастливо» лучше этих историй тем, что оно настоящее. Ведь это реалити-шоу.

На экране красивый блондин протягивает украшенную драгоценностями тиару девушке в розовом платье.

— Желаешь стать моей принцессой?

Фоновая музыка нарастает, по щеке у девушки катится одинокая слеза.

— Да, да! — Она зажимает рот ладонями, и блондин увенчивает ее золотые волосы золотой короной.

Золотая пара целуется, сливаясь в объятиях.

Дева завораживает этот мир запряженных лошадами карет, вечерних платьев и широких романтических жестов. Мир зарубежных вояжей и поцелуев у кирпичных стен на фоне сверкающих вдали салютов. Мир, в котором «долго и счастливо» гарантировано. Дев смотрит и представляет себя золотоволоной девушкой, которую прекрасный принц кружит в вальсе по бальному залу.

— Выключи эту устаревшую, патриархальную ерунду! — рявкает вернувшаяся домой мать. Под мышками она держит большие пакеты с продуктами.

Но Дев не выключил ту устаревшую, патриархальную ерунду. По сути, он сделал наоборот. Он стал ее частью.

***

— У меня тост! — объявляет Дев, разливая шампанское по фужерам, которые ему с готовностью протягивают со всех сторон. — За начало любовного квеста!

Деву двадцать восемь, в первый вечер съемок нового сезона «Долго и счастливо» он сидит на заднем сиденье лимузина с пятью пьяными девушками. Среди них бывшая королева красоты, тревел-блогер, студентка медицинского вуза, программистка и Лорен. Все умницы-красавицы, все заливают мандраж изрядным количеством лимузинного шампанского; когда машина подъезжает к воротам замка, все радостно поднимают фужеры. Дев отпивает обязательный глоток, мечтая о напитке покрепче: так хочется притупить боль, терзающую сегодня его слишком большое сердце.

Следующие девять недель он будет приучать этих конкурсанток к камерам, направлять их в групповых квестах и церемониях коронации, помогать им создавать свои волшебные истории любви. Если все сделать правильно, через девять недель одна из девушек получит финальную тиару, брачное предложение, желанное «долго и счастливо», и Дев, возможно, забудет, что в его собственной жизни «долго и счастливо», вероятно, никогда не наступит.

Дев растягивает губы в сладчайшей продюсерской улыбке.

— Ну, девушки, еще чуть-чуть, и перед вами предстанет Прекрасный принц!

Лимузин наполняется радостными воплями, Дев ждет, когда они стихнут.

— Сейчас я свяжусь с нашим сценаристом и сразу вернусь к вам.

По условному сигналу помощник продюсера открывает дверцу лимузина. Дев выходит из салона.

— Привет, малыш! — снисходительно говорит Джулс. — Как дела?

Дев вешает через плечо сумку наставника.

— Хорош опекать меня!

Джулс уже развернулась и теперь проворно шагает к замку, расположенном на вершине холма.

— Раз в опеке не нуждаешься, то и в этом, наверное, тоже. — Она вытаскивает из-под мышки упаковку мятного печенья «Орео». — Ну, для борьбы с твоей разъедающей душой депрессией.

— «Разъедающей душу» — сильно сказано. Предпочитаю думать, что моя депрессия — так, баловство.

— А сколько раз за последние двадцать четыре часа ты рыдал, слушая одну и ту же песню Лиланда Барлоу о расставании?

— Ну, тут ты в точку попала.

Джулс прямо на ходу впечатывает упаковку «Орео» Деву в грудь, потом бросает на него косой взгляд, словно выискивая следы эпичного, трехчасовой давности, плача в душе, потом второй его серии в лифте отеля по пути в банкетный зал за конкурсантками. Джулс осматривает его одежду, стандартную для первого вечера съемок — шорты-карго с глубокими карманами, футболку (черную, чтобы замаскировать пятна пота) и удобную обувь, чтобы пережить двенадцать часов перед камерами.

— Ты похож на индийского Кевина Джеймса на фотке «после похудения».

Подыгрывая коллеге, Дев растягивает губы в улыбке Дева-весельчака. На Джулс вельветовый комбинезон, футболка с концерта рок-группы «Paramore», огромные мартинсы и поясная сумка, надетая как перевязь. Густые волосы собраны в обычный пучок. Джулс Лю — типичная некоренная жительница Лос-Анджелеса с кучей долгов за обучение, примирившаяся с тем, что вождеденных лавров Греты Гервиг* ей не видать.

— А ты похожа на унылую старуху на концерте Билли Айлиш.

Джулс показывает ему средние пальцы, одновременно пятясь через пост охраны. Оба предъявляют охраннику свои бейджи и тотчас отскакивают в сторону, спасаясь от гольфкара с двумя курьерами. Джулс и Дев огибают стрелу крана, которая снимает дальний план с высоты двадцати футов, и буквально натыкаются на первого помрежа, который приветствует их обновленными вызывными листами розо-

---

* Грета Гервиг — американская актриса, которая прославилась благодаря участию в независимом кино. *Прим. ред.*

вого цвета. Дева всегда завораживали хаос и волшебство первого съемочного вечера.

Джулс грубо низвергает его с небес на землю:

— Ты точно не хочешь поговорить об этом?

«Об этом» наверняка значит о расставании трехмесячной давности и о том, что Дев вот-вот встретится со своим бывшим впервые с тех пор, как они поделили имущество. Райану досталась и игровая приставка «Плейстейшен-5», и квартира, и вся приличная мебель; Деву — диснеевские коллекционные кружки и коробки с дивидишками. «Об этом» четко указывает, что следующие девять недель Деву предстоит работать бок о бок с Райаном.

Говорить «об этом» Деву не хочется совершенно, поэтому он запихивает в рот сразу три мятных печенья. Джулс, подняв подбородок, смотрит на него снизу вверх.

— Я это... рядом. Ну, если ты... — Фразу Джулс не заканчивает. Она не в состоянии по-настоящему оказать моральную поддержку, которую вроде бы предложила. Вместо этого она берется за их обычный стиб. — Захочешь развеяться — свисти. У меня в спортклубе как минимум четыре чувака, с которыми я могла бы тебя свести.

— Солнышко, только не ври, что ты хоть раз в жизни в спортзал заглядывала!

Джулс хлопает его по руке.

— Ты, придурок, я же стараюсь быть хорошей подругой!

Джулс — подруга чудесная, но после краха шестилетних отношений так просто не развеешься, а от перспективы с кем-то встречаться возникает желание спрятаться под одеялом еще месяца на три. Деву не хочется неловких первых свиданий с подтянутыми,

выхоленными квирами из Западного Голливуда, которые увидят в нем лишь тощего индуса в джинсах из гипермаркета и совершенно не модных корректирующих очках.

Дев думает, что лимит первых свиданий для него исчерпан.

— Новые романы я пока поставлю на паузу, — говорит он Джулс по пути к Командному центру. — Временно сосредоточусь на создании любовных историй для других.

По инициативе Джулс они делают крюк, чтобы подойти к буфету — к столу с закусками за капельным кофе.

— Ну, в этом сезоне работы у тебя будет по горло. Ты уже видел мистера Принца?

— Еще нет, только вряд ли он такой ужасный, как пишут в чате группы.

— Он еще хуже. — Джулс хлопает в ладоши, чтобы каждое слово звучало мелодраматичнее. — Он. Полная. Катастрофа. Скайлар говорит, он испортит нам сезон. Он испортит нам карьеры.

Дев встревожился бы сильнее, будь в первый вечер съемок у Скайлар оптимистичной настрой.

— Скайлар каждый сезон нам конец пророчит. Очень сомневаюсь, что Чарльз Уиншо угробит двадцатилетнюю франшизу. А соцсети достаточно взбодражены нашим кастингом.

— Очевидно, съемки приквела прошли ужасно. Мистера Принца отвезли на пляж, и он едва не рухнул с белого коня.

Звучит так себе — с этим Дев согласиться мог.

— Чарльз не профессионал. Наверное, ему просто нужно привыкнуть к камерам и свету. Съемки порой ошеломляют.

Джулс закатывает глаза.

— Сделав Принцем непрофессионала, мы никого не убедим, что все эти инстаграмные инфлюэнсеры участвуют в шоу ради любви.

— Они не инстаграмные[◊] инфлюэнсеры, — возражает Дев. Его коллега снова закатывает глаза. — В основном они не инстаграмные[◊] инфлюэнсеры. И разумеется, они здесь ради любви.

— И совсем не ради того, чтобы прорекламирровать нарядные ободки, которыми торгуют на Etsy. Ради любви к нам на шоу приходят лишь особи, так зазомбированные свадебной индустрией и настолько уверенные, что самооценка неотделима от семейного положения, что буквально убеждают себя: они влюблены в человека, с которым провели в общей сложности десять часов.

— Так грустно видеть такой махровый цинизм у такой молодой девушки.

— А еще так грустно видеть такой слепой идеализм у такого старого дедушки!

Дев швыряется в Джулс печеньем, хотя по сути она права. Права насчет Чарли Уиншо, а не насчет любви и брака.

В течение шести лет, которые Дев проработал на «Долго и счастливо», новую звезду выбирали среди популярнейших неудачников предыдущего сезона. Но недавно такая тактика заставила ярых критиков из числа любителей сказок усомниться в том, что на шоу действительно верят в романтику. На «Долго и счастливо» теперь приходили ради звездного статуса,

---

[◊] Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

а не ради любви. По этой причине шоураннер Морин Скотт решила расшевелить болото и пригласила на новый сезон непрофессионала.

Миллионер Чарльз Уиншо, таинственный айти-гений с невероятными кубиками пресса, — благо для рейтинга, вне зависимости от того, способен ли он держаться в седле.

Дев достает из сумки журнал People. На обложке этого номера новая звезда их шоу и кичливая надпись «Самый желанный холостяк Кремниевой долины». Светлые кудри, квадратный подбородок с ямочкой. Идеал Прекрасного принца.

Когда Джулс и Дев отворачиваются от стола с закусками, солнце начинает садиться за двойными башнями замка, заливая все вокруг мягким оранжевым светом. Гирлянды фонариков на деревьях мерцают, как звезды; букеты цветов наполняют воздух ароматом — точь-в-точь как в сказках, о которых мечтал в детстве Дев.

— Капец, Дев! Нам полный капец! — орет Скайлар Джонс, стоит им войти в шатер Командного центра. Еще довольно рано, а она уже успела съесть полпачки «Тамз»*, что никогда не сулит ничего хорошего.

— Почему нам капец? Можно конкретнее?

— Потому что этот сезон в жопе по самое некуда.

— Неприятно слышать, что мы в жопе, когда съемки еще не начались. — Дев надевает гарнитуру портативной рации, которую Джулс отключила от зарядки. — Это потому, что Принц чуть с коня не упал?

— Лучше бы он упал! — бушует Скайлар. — Лягни его конь, мы могли бы пригласить одного из братьев Джонас или третьесортных Хемсвортов.

---

* «Тамз» — таблетки от изжоги. *Прим. пер.*

— По-моему, все Джонасы и Хемсворты женаты.

Дев прекрасно понимает: смеяться над ней нельзя. Скайлар Джонс, афроамериканка-квир, стала главным режиссером крупнейшего реалити-шоу далеко не просто так. От сопряженного с работой стресса облысение по женскому типу началось у нее еще до сорока, и она просто начала сбривать волосы.

— Скай, чем я могу помочь?

— Расскажи, что тебе известно о Чарльзе Уиншо.

— Та-ак... Чарльз Уиншо... — Дев закрывает глаза, вспоминает сводные таблицы, которые, готовясь к этому сезону, составил благодаря сетевой проверке данных и гуглежке, и выдает факты одним духом: — Мозг Стива Возняка и тело супергероя «Марвел». Окончил школу в шестнадцать, после того как победил на олимпиаде по программированию и получил полную стипендию Стэнфорда. Не достигнув двадцатилетия, он вместе с Джошем Ханом, соседом по университетскому общежитию, запустил айти-стартап «УинХан». В двадцать шесть оставил компанию и сейчас двадцатисемилетним миллионером возглавляет благотворительный Фонд Уиншо. Появлялся на обложках журналов Times и GQ, но до сегодняшнего дня отличался скрытностью, и о его личной жизни известно мало. Но... — Дев разводит руками. Это его фирменный жест. — Судя по нашим данным, Чарльз ищет женщину от двадцати пяти до тридцати лет, не выше пяти футов шести дюймов, спортивную, но не фанатку походов. Эмоционально стабильную и амбициозную, с четкой жизненной позицией и планами на будущее. Умную, но не умнее его. Ориентированную на семью и общительную. Чарльз скажет, мол, ему нужна страстная особа с хорошим чувством юмора, а на деле ему подавай

уживчивую и покладистую, чтобы с радостью приспособилась к его жизни в Сан-Франциско. С учетом этого профиля я уже подготовил досье трех конкурсанток, которые, скорее всего, войдут в топ-три.

— Вот почему Дев самый лучший, ребята, — говорит Скайлар, обращаясь к присутствующим в шатре.

Дев поворачивается к звукооператору и в шутку кланяется. Скайлар хлопает его по спине.

— Сейчас, Дев, программа такая: шустришь к западным воротам, встречаешь машину Чарльза и вводишь его в курс дела.

Вообще-то Дев любит шустрить, особенно в первый вечер съемок, но сейчас с места не двигается.

— Разве не Рай... разве не наставник Чарльза должен вводить его в курс дела?

— Ты теперь наставник Чарльза. Я назначаю тебя на новую должность. И если не желаешь, чтобы «Долго и счастливо» превратилось в «Серость и посредственность», не стой разинув рот, а шустри по-шустро-му, черт подери!

Дев так и не двигается с места.

— Прости, я не понял, я ведь наставник конкурсанток, а Райан... наставник Принца.

Райан Паркер хорошо подходит для натаскивания молодых надутых хлыщей, Дев хорошо подходит для натаскивания девушек. И как выяснили все коллеги после их публичной ссоры во время двадцать восьмого дня рождения Дева, друг другу они не подходили никогда.

— Но на съемках приквела Райан ничего не добился, поэтому он переводится в супервайзерские продюсеры, а ты в наставники Принца. Послушай! — Скайлар обхватывает лицо Дева ладонями, грубо нарушая свежераспространенные распоряжения о корпоративном

этикетке. — Ты наш лучший наставник, а для этого парня понадобится самое лучшее.

Единственное, что Дев любит больше шоу «Долго и счастливо», — это когда ему льстят о его продюсерских способностях на шоу «Долго и счастливо».

— Чтобы этот сезон удался, нужно, чтобы нашу звезду натаскивал по-настоящему-верящий-в-сказки-Дев-Дешпанде. Ты ведь поможешь мне?

Дев не думает о собственной несказочной сказке, он просто озвучивает то, что хочет услышать шефиня:

— Конечно, помогу.

— Чудесно. — Скайлар поворачивается к Джулс. — Отыщи досье Чарльза и принеси Деву. В этом сезоне ты его личный ассистент. Поможешь ему с Чарльзом. А сейчас давайте оба, вперед! Солнце почти село.

Дев не может даже насладиться негодующим взглядом Джулс, назначенной его личным ассистентом, — все его мысли заняты первой за три месяца встречей с Райаном, особенно теперь, когда он украл его должность.

Сейчас размышлять об этом некогда. Дев выполняет приказ — «по-шустрому, черт подери, шустрит» по плиточной дорожке к западным воротам, где ждет лимузин с их звездой.

Может, это хорошо. Может, так даже лучше. Девушек Дев способен натаскивать с закрытыми глазами, а Чарльз Уиншо станет испытанием его способностей, которое поглотит его душу и тело, заставит потеряться в ярких огнях и прекрасных историях.

Дев спешит к лимузину, без промедления тянется к ручке задней двери и, наверное, в пылу энтузиазма дергает ее сильнее, чем необходимо, потому что их Прекрасный принц клубком вываливается из салона и падает прямо к его ногам.

— А корона — это не слишком?

Морин Скотт не отрывается от телефона и никак на его слова не реагирует.

Чарли ерзает на заднем сиденье лимузина, пиджак смокинга туда-сюда ездит на груди. После эпиляции, автозагара, обливания терпким одеколоном тело стало как чужое. Хоть корону сняли бы, чтобы он не походил на стриптизера в образе принца Уильяма. Чарли даже захотелось удостовериться, что смокинг не быстро снимаемый. (Нет, ничего подобного, однако договор подразумевал достаточно обнаженки, чтобы вызвать обоснованные опасения).

На сиденье между ним и Морин валяется журнал. Чарли смотрит на него и при виде своих фотографий испытывает когнитивный диссонанс. Сейчас, взглянув на себя в зеркало, он наверняка увидел бы красное потное лицо с тревожно прищуренными глазами и поджатыми губами. А вот у парня на обложке ни забот, ни хлопот. Лицо гладкое, взгляд дружелюбный, улыбка небрежно-кривоватая. Парень на обложке — не Чарли.

Парень на обложке — фальшивка, фальшивка, которой ему придется стать на следующие два

— П-п-прости меня, — лепечет Чарльз.

Раздражение из-за облеванных кед испаряется, стоит Деву заглянуть в огромные глаза Чарльза Уиншо. Он как испуганный птенец. Испуганный птенец весом двести двадцать фунтов с пагубной тревогой и болезненным пристрастием к чистоте, неспособный выдать законченное предложение.

Подходит сет-дизайнер со шлангом, без лишней суеты смывает рвоту с дорожки и мощной холодной струей окатывает обувь Дева — для сегодняшнего вечера такое в порядке вещей.

— Пожалуйста... прости... меня, — снова лепечет Чарльз, а на него без малейшего промедления налетают гримеры, чтобы привести в порядок его лицо.

Готов Чарльз превратиться в Прекрасного принца или нет, но рвота с его подбородка вычищена, освещение подкорректировано. «Внимание, последняя проверка!» — откуда-то из тьмы кричит первый помреж.

Чарльз явно не готов. Он мертвенно бледен, и Деву хочется остаться рядом с ним. Но помреж велит не рассусоливаться, и в последний момент Дев выпрыгивает из кадра.

Они приближаются. Притихшую съемочную площадку оглашает стук конских копыт по влажной плиточной дорожке, карета появляется в поле зрения, она едет к фонтану, у которого ждет Чарльз. Камера 1 по-прежнему нацелена на Чарльза, камера 2 снимает открывающуюся дверцу кареты. На дорожку выходит девушка в голубом платье. У нее большие голубые глаза (платье подбирали в тон), белокурые пляжные локоны, стройная фигура. В декольте виден крестик. Увидев Чарльза, девушка смущенно улыбается.

Блондинку зовут Дафна Рейнольдс, она бывшая королева красоты из лимузина Дева. Неудивительно, что Морин прислала ее в карете первой. Девушку именно с такой внешностью напечатал бы 3D-принтер, если бы ему задали алгоритм создания победительницы «Долго и счастливо». Из досье Дафны Деву известно, что у нее университетский диплом и отец-священник; как следствие, она ловко балансирует — угождает большому консервативному блоку фанатов шоу, не отталкивая еще больший блок фанаток-феминисток, которые смотрят шоу якобы для смеха.

— Привет! — говорит Дафна, стуча каблуками по каменной плитке. Чарльз ей не отвечает. Чарльз не сдвигается с места. Безжизненные, неуклюжие, его руки словно к туловищу не прикреплены — он так и стоит у фонтана, не реагируя на приближение красавицы. Ни улыбки. Ни искры страсти.

Возможно, в ответ на его безразличие приближающаяся Дафна теряет решительность. Она сбавляет скорость, останавливается, оглядывается по сторонам с таким видом, словно думает, не сигануть ли через забор. Дафна делает еще один шаг вперед, на особо влажной плитке обоими серебристыми каблучками задевает подол платья, поскользывается и падает вперед прямо на стоически неподвижную стену — грудь Чарльза Уиншо. Получается идеальное — хоть и не совсем типичное для этого шоу — первое знакомство, вот только Чарльз вместо того, чтобы протянуть руку помощи, отшатывается в ужасе от физического контакта с Дафной. Красивая блондинка приходит в равновесие самостоятельно.

— Стоп! Стоп! — кричит Скайлар. Из шатра Командного центра режиссер вылетает прямо в кадр, хотя камеры продолжают снимать. — Что это была

за хрень? Как два сексапильных человека могут вместе выдать такой чудовищный антисекс?! Давайте снова!

Наставник Дафны сажает ее обратно в карету, сцена повторяется с момента открытия дверцы. На этот раз Дафна не спотыкается, но Чарльз по-прежнему сама безучастность, они пожимают друг другу руки, как на заседании совета директоров. В итоге сцену снимают еще раз. Потом еще. К пятой попытке Джулс от испанского стыда готова спрятаться в собственном комбинезоне; Чарльз, судя по виду, готов к новому приступу нервной рвоты; все гарнитуры разрываются от мата Скайлар.

Деву нужно что-то сделать, пока сезон не оказался в жопе по самое некуда. Он машет руками перед камерой, чтобы привлечь внимание Скайлар, вернувшейся в шатер Командного центра, и просит перерыв на пять минут. Потом бросается через внутренний двор к первому лимузину, в котором конкурсантки ожидают поездки на карете.

— Девушки, как у вас дела? — осведомляется Дев, скользнув в салон.

Два последних часа все они явно угощались лимузинным шампанским с помощью Кеннеди, их нового наставника, который кажется слегка оглоушенным своим внезапным назначением. Конкурсантки в ответ галдят и улюлюкают. У них тут танцы в самом разгаре. На миг Деву становится грустно из-за того, что следующие девять недель он проведет не в этом роскошном обществе.

— Дико извиняюсь, что бросил вас, но меня представили к Прекрасному принцу. Он чуток разнервничался из-за предстоящей встречи с таким числом красавиц.

По лимузину прокатывается дружное «О-о-о!» Отлично!

— Нужно, чтобы вы все помогли ему расслабиться.

Дев поворачивается к Энджи Гриффин, студентке медвуза, следующей в очереди. У Энджи красивое лицо сердечком в обрамлении афрокудрей и озорная улыбка, значит, она идеальный кандидат для расслабления их айти-задрота.

— Вот что я думаю: почему бы тебе, Энджи, не потанцевать с ним? — Дев двигает плечами: вот так, мол.

Судя по виду, Энджи сопоставляет риск опозориться на национальном телевидении и кайф от танца с Чарльзом Уиншо. Она залпом допивает свое шампанское.

— Давай потанцую! — говорит она с радостным волнением, и Дев чувствует, что все получится. Эта часть дела сделана.

Дев выскальзывает из лимузина и бежит к Чарльзу, чтобы подготовить его ко второму акту.

— Сейчас я снова прикоснусь к тебе, — предупреждает Дев, и, боже праведный... Чарльз краснеет, когда он убирает под корону его белокурые кудри. Дев не представляет, как Чарльз переживет девять недель, в течение которых его будут лапать женщины. — Так, теперь нужно включить глянец.

— Включить глянец? — переспрашивает Чарльз медленно, языком пробуя каждое слово. Вот он определяет вкус и прижимает язык к очень белым, очень ровным зубам. «Хватит смотреть ему в рот!» — мягко одергивает себя Дев.

— Да. Включи парня из рекламы парфюма. Как-то же ты справлялся, когда приходилось выступать на больших собраниях в «УинХан». Включи того парня!

Лицо Чарльза показалось бы смешным, если бы не было абсолютно жалким и если бы этот парень не мог угробить им все шоу.

— У тебя получится, — заявляет Дев без оснований и доказательств. Но он умеет возлагать надежды на то, от чего другие спешат отмахнуться. — Я в тебя верю.

Дев снова исчезает из кадра.

Несколько минут спустя, когда Энджи выходит из кареты и, танцуя самбу, приближается к Чарльзу, признаков отвращения тот не демонстрирует. Он позволяет девушке положить руки себе на бедра и в танго провести его по двору. Он искренне улыбается на камеру. Для реалити-шоу это необыкновенная удача. В гарнитуре Дева звучит довольный голос Скайлар.

С каждой следующей участницей Чарльз раскрепощается все больше и больше. К выходу из кареты конкурсантки относятся творчески — одна появляется в костюме кенгуру, потому что она из Австралии, другая — с беременным животиком, потому что хочет носить его детей, — а Чарльз реагирует спокойно. Он без рвоты справляется с каждым из двадцати выходов из кареты — каждый член съемочной группы в восторге, потому что именно этот фактор считается своеобразной проверкой на вшивость.

— Ты просто чертовски фееричен! — хвалит Дев, когда операторы готовятся переместиться в замок, где Чарльз должен обратиться к конкурсанткам с приветственной речью. В ответ Чарльз краснеет с головы до пят, словно ничего приятнее в жизни не слышал.

На несколько мгновений Дева охватывает беспокойство, что Чарльз Уиншо и правда не слышал в жизни ничего приятнее. Он бросается к Чарльзу, чтобы поправить ему волосы.

— Ну, судя по первому впечатлению, которую из девушек можно назвать твоим типом?

Чарльз отстраняется от его рук.

— М-м-м... Ни одну из них.

В груди у Дева вспыхивает раздражение.

— А как насчет Дафны? Вы оба застенчивые и... слегка неловкие.

— Напомни, которая из девушек Дафна?

— В голубом платье. Она первой из кареты вышла.

Мы переснимали сцену пять раз.

— Ну... я... — Конец фразы.

Рядом женщина-оператор, и Дев понижает голос.

— Я не могу тебя готовить, не понимая, какую партнершу ты ищешь.

В ответ Чарльз изящно делает шаг в сторону и едва не падает ничком в суккулент.

— Партнершу? Среди здешних девушек? Н-н-но ведь... То есть нет. Я не потому... Это шоу — фальшивка.

Раздражение, вспыхнувшее у Дева в груди, разрастается в самый настоящий пожар.

— В каком смысле фальшивка?

Чарльз недоуменно хмурит брови.

— В таком, что это шоу... На самом деле оно не ради любви.

Перед ним стоит Чарльз Уиншо, а Дев видит не его, а Райана Паркера шесть лет назад, когда Дев, только окончивший Университет Южной Калифорнии, присоединился к съемочной группе. Райан Паркер: кожаная куртка, темные, падающие на глаза волосы, отточенная апатия. «На самом деле это шоу не ради любви, — объяснял Райан, показывая Деву замок. — Мы здесь не ради того, чтобы помочь людям найти свое “долго и счастливо”, мы здесь ради того, чтобы помочь Морин Скотт создать интересную телепередачу».

Дев, уже сраженный наповал — Райаном, этим шоу, перспективой оказаться за камерами и делать сказку былью, — в ответ заметил лишь что «нет ничего интереснее любви».

Райан никогда не вешал ему лапшу на уши — это Дев может поставить ему в заслугу, даже сейчас. С первой же совместной ночи Райан твердил ему, что не верит ни в родство душ, ни в сказки, ни в вечную любовь. Дев с готовностью потратил шесть лет на человека, который в самом начале объяснил, как закончится их роман.

А сейчас Дев собирается потратить девять недель еще на одного, считающего это шоу фальшивкой. Ему предстоит облететь мир с человеком, который здесь не ради любви. Ему предстоит проводить все время с человеком, который здесь лишь ради того, чтобы использовать романтические чаяния двадцати девушек в корыстных целях.

В этом шоу, в этом мире «долго и счастливо», по идее, считается гарантией.

Что ему, Деву, делать с тем фактом, что Чарльзу Уиншо «долго и счастливо» не нужно?

Не вполне ясно, как от «чертовски фееричного» он перешел к «испортил все к чертям», но это читается у Дева в глазах. Чарли не понимает.

Он только что познакомился с двадцатью девушками и забыл имена двадцати девушек, и его умственные способности не позволяют ему понять ничего, кроме того что смокинг теперь спереди покрыт глиттером.

Может, снова извиниться? Но Дев с решительным видом направляется к огромному белому шатру в другой стороне съемочной площадки. Подлетает Джулс, ее пучок ходит ходуном.

— Пошли, Чарльз, я отведу тебя в замок, где ты выступишь перед конкурсантками с приветственной речью.

Чарли старается не накручивать себя из-за того, что разозлил Дева. И, естественно, накручивает себя.

Чарли накручивает себя во время шаблонной речи, которую написал для него бывший наставник, — о том, как он «счастлив отправиться на поиски любви» и «уверен, что его будущая жена сейчас в этом зале». Он накручивает себя, когда начинается час общения, и камеры от него отворачиваются.